

Издатель

ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Студенческий научный электронный журнал

StudArctic Forum

<http://saf.petrso.ru>

XX / 2019

Главный редактор

В. С. Сюнёв

Редакционный совет

С. Б. Васильев
Г. Н. Колесников
А. Н. Петров

Редакционная коллегия

М. И. Зайцева
А. Ю. Борисов
Т. А. Гаврилов
А. Ф. Кривоноженко
Е. И. Соколова
Л. А. Девятникова
Ю. В. Никонова
Е. О. Графова
А. А. Кузьменков
Р. В. Воронов
М. И. Раковская

Редакция

А. Г. Марахтанов
А. А. Малышев
Р. А. Мацуев

ISSN 2500-140X

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленина, 33.

E-mail: saf@petrsu.ru

<http://saf.petrso.ru>

Юриспруденция

Понятие справедливости как категория философии права

**ВОРОБЬЕВА Анна
Вениаминовна**

Магистр права, Санкт-Петербургский государственный университет (Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург),
annavorobyevalaw@gmail.com

Ключевые слова:

философия права
естественно-правовая
теория
справедливость
правовые дискуссии
теория права

Аннотация: Автором статьи производится теоретический анализ понятия справедливости как отдельной категории философии права на основе анализа исторических и современных правовых дискуссий о юридической природе справедливости.

Основной текст

Представляется, что концепт справедливости являлся центральным для философии права Античности, Средневековья, Нового времени и остаётся таковым по сей день.

Античные представления о справедливости были заимствованы римскими юристами, которые актуализировали соответствующие идеи в соответствии со специфическими социально-политическими условиями и задачами римской действительности, связав воедино справедливость и право, определив последнее, в знаменитой формуле Ульпиана, как искусство доброго и справедливого^[1].

Античные идеи о справедливости как об общем благе и иерархическом устройстве общества^[2] определённым образом, а именно испытывая влияния религиозного консерватизма^[3], трансформировались в Средние века и просуществовали вплоть до Нового времени.

Принципиально новое понимание справедливости характерно для перехода от Средневековья к Новому времени, однако, мы должны отметить, что впервые справедливость была осмыслена с позиций равенства, а именно об этой интерпретации пойдёт речь далее, в античности, что, как отмечает С. Воронина, на века обусловило определение справедливости в этой системе координат^[4].

В Новое время произошло переосмысление самого бытия, в центре которого оказалось не сконструированное определённым образом сообщество, а индивид, что

предопределило утверждение договорной концепции справедливости, то есть когда последняя была положена в основу отношений между свободными и равными[5] индивидами по поводу взаимного признания прав. У истоков договорной традиции стоят Т. Гоббс и Дж. Локк.

Для теоретических построений того времени характерно понятие «естественного состояния», которое было неизвестно античности. Так у Гоббса выход из «естественного состояния», которое он характеризовал как «войну всех против всех» состоит в отчуждении прав в пользу суверена при условии оставления за собой лишь тех, которые относятся к фундаментальному праву на жизнь. В таких условиях справедливость представляет собой равенство в бесправии, что, нужно отметить, достаточно парадоксально с той точки зрения, что его интерпретация справедливости проистекает из стремления защитить основные, неотчуждаемые права индивида[6].

Локк также исходил из того, что естественное право – это равенство свободных индивидов. Переход из естественного состояния к государственному обусловлен стремлением защитить «право собственности», однако, в его интерпретации, люди не отказываются от своих фундаментальных прав, которые включают в себя права на жизнь, свободу и имущество, их свобода лишь ограничивается властью, опирающейся на право и закон, то есть его трактовка справедливости состоит в равенстве, ограниченном общим законом, то есть последний, в сущности, является условием существования справедливости в обществе.

Отметим, что русская правовая традиция в рассмотренном периоде не отмечена какими бы то ни было дискуссиями о смысле справедливости. Лишь с концом XIX века связывают очередной поворот, связанный с использованием Аристотелевской идеи распределяющей справедливости как парадигмы дискуссий о праве на достойное существование.

Особого внимания в этом отношении заслуживают идеи Б. Н. Чичерина (1828 – 1904 гг.) и В. С. Соловьёва (1853 – 1900 гг.).

Чичерин полагал, что на государстве не должна лежать обязанность предоставления гражданам средств к существованию. «Когда, в силу несчастного стечения обстоятельств, человек не в состоянии пропитаться, он взывает к помощи ближних <...> Государство, ввиду человеколюбия, не может не придти на помощь страждущим гражданам. Но благотворительность не становится для них правом; она действует по мере сил и возможностей»[7]. То есть он исходил из того, что социальные права не обладают юридической природой, а обусловлены добровольным самообязыванием государства. Соответственно, оказание поддержки, как мы бы сказали, используя современную терминологию, социально незащищённым слоям населения Чичерин не был склонен признавать правовым долгом государства, а исходил из того, что исправлять недостатки экономической составляющей призвано нравственное начало[8]. Этим началом является «распределяющая справедливость»

Аристотеля, которую Б. Н. Чичерин взял за основу и дополнил рядом новых аспектов. Он связал её с понятием равенства, которое распространяется уже не на отдельные социальные группы, а на всех людей, как созданных по образу и подобию Божьему[9], и состоит «в признании за всеми равного человеческого достоинства и свободы, в каких бы условиях человек не оказался и какое бы положение не занимал»[10].

Его оппонентом в понимании юридической природы права на достойное существование выступает Соловьёв со своими религиозно-правовыми построениями. С христианских позиций он определял сущность государства как «организованную жалость»[11] и исходил из того, что государство по праву, а не из моральных соображений, должно оказывать населению социальные услуги[12]. А право на достойное существование в структуре социально-экономических прав выступает как «минимальный объём добра», который необходим для того, чтобы предотвратить зло. Представляется, что говорить о формальном равенстве субъектов в данном случае не приходится.

Мы не считаем возможным в контексте темы работы касаться современных дискуссий в российской правовой науке о понятии правовой справедливости в связи с обсуждением проблемы социальных прав[13], однако, нельзя не отметить, что в определениях Конституционного Суда Российской Федерации, по сути, актуализируется идея «распределяющей» справедливости Аристотеля[14].

Начало современных дискуссий о юридической природе справедливости связано с именем американского философа Дж. Ролза. Он занимает принципиальную позицию относительно наполнения справедливости социальными ценностями и характеристиками. В целом справедливость в его понимании связывается с моральной идеей честности, которая играет решающую роль при распределении результатов социально-экономической деятельности, то есть мы вновь сталкиваемся с использованием Аристотелевской идеи «распределяющей справедливости».

Ключевыми для понимания его теории являются такие понятия, как «исходное положение» и «занавес неведения», то есть такая гипотетическая ситуация, при которой люди «не знают, и не в состоянии перечислить социальных обстоятельств, в которых могут оказаться, или же тех технических средств, которые общество может дать им в распоряжение»[15].

За занавесом неведения скрываются два принципа справедливости. Первый - принцип свободы, который предписывает, что «каждый индивид должен обладать равным правом в отношении наиболее общей системы равных основных свобод, совместимой с подобными системами свобод для всех остальных людей»[16]. Второй имеет более сложную структуру и состоит в социальных и экономических неравенствах, которые должны быть организованы таким образом, чтобы во-первых, вели «к наибольшей выгоде наименее преуспевших, в соответствии с принципом справедливых сбережений», и во-вторых, делали «открытыми для всех должности и

положения в условиях честного равенства возможностей»^[17]. Сами принципы находятся в «лексическом» порядке, в соответствии с которым выполнение первого – принципа свободы, выступает условием выполнения второго – принципа приоритета справедливости над эффективностью, что приводит к тому, что дифференциация общества может быть оправдана только тогда, когда она обеспечивает улучшение положения наименее благополучных слоёв населения.

В заключение отметим, что категория справедливости неоднозначна и обусловлена сложностью и многообразием жизненных проявлений, но позволяет нам проследить логику её саморазвития, начиная от философских идей древнегреческих авторов, которые, как мы убедились, в сущности, сформировали ту традицию, которая во многом предопределила возникновение и развитие парадигм российской и западной мысли до наших дней.

^[1] Нерсисянц В. С. Философия права [Электронный ресурс]. URL : http://adhdportal.com/book_3605_chapter_88_10_Rimskie_juristy.html (дата обращения 17.04.2019).

^[2] Фома Аквинский Сумма теологии : в 12 т. [Электронный ресурс] / пер. А. В. Апполова. М., 2008. Том 3. Часть 18. Вопрос 92. URL : <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-3/> (дата обращения 16.04.2019). :

В обществе, основанном на «рабской подчинённости, когда подчиняющий использует субъект [подчинения] исключительно ради собственной выгоды» не может быть справедливости, поскольку она проявляется при другом виде подчинённости, «которую называют экономической или гражданской, посредством которой подчиняющий использует субъект [подчинения] ради их общей выгоды и блага».

^[3] Фома Аквинский Сумма теологии : в 12 т. [Электронный ресурс] / пер. А. В. Апполова. М., 2008. Том 3. Часть 18. Вопрос 21. URL : <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-3/> (дата обращения 18.04.2019). : «Поскольку благо воспринято умом, суть объект воли, то невозможно, чтобы Бог желал что-либо, что не было бы одобрено Его мудростью. Это, собственно говоря, и есть закон Его справедливости, в связи с чем Его воля праведна и правосудна».

^[4] Воронина С. Социальная справедливость и глобализация: понятие социальной справедливости в процессе глобализации. Саарбрюккен : LAP Lambert Academic Publishing, 2010. С. 16.

^[5] Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского / пер. А. Гутермана. М., 2001. С. 107. : «Вопрос о том, кто является лучшим человеком, не имеет места в естественном состоянии, где <...> все люди равны. Существующее в настоящее время неравенство было введено гражданскими законами».

^[6] Гоббс Т. Сочинения : в 2 т. М., 1989. Т. 1. С. 270 : «Когда появляется

государство, каждый гражданин оставляет за собой столько свободы, сколько необходимо для спокойной и благополучной жизни, отнимая у других её лишь настолько, чтобы не бояться их».

[7] Чичерин Б. Н. Философия права. М., 1900. С. 273.

[8] Там же. С. 96.

[9] Там же. С. 96.

[10] Там же. С. 99.

[11] Соловьев В. Оправдание добра / отв. ред. О. А. Платонов. М., 2012. 656 с. : «если я стою на точке зрения жалости, то я не могу отрицать то учреждение, благодаря которому можно на деле жалеть, т. е. Давать помощь и защиту вместо десятков и самое большее сотен единиц – десяткам и сотням миллионов людей».

[12] Там же. : «я утверждаю мою свободу как право, поскольку признаю свободу других, как их право. Но в понятии права непременно заключается, как мы видели, элемент объективный, или требование реализации: необходимо, чтобы право имело силу всегда осуществляться, т.е. чтобы свобода других, независимо от моего субъективного ее признания, т.е. от моей личной справедливости, всегда могла на деле ограничивать мою свободу в равных пределах со всеми. Это требование справедливости принудительной привносится из идеи общего блага или общественного интереса, или – что то же – интереса реализации добра, для чего непременно нужно, чтобы справедливость была действительным фактом, а не идеей только».

[13] Мамут Л. С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. 2001. № 7. С. 5-14.

[14] Определение Конституционного суда Российской Федерации от 15 февраля 2005 г. № 17-О по жалобе гражданки Енборисовой Прасковьи Федоровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 8 статьи 14 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" // Рос. Газ. 2005. 20 апр. ; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2006 г. N 89-О по запросу Сормовского районного суда города Нижнего Новгорода о проверке конституционности положений пунктов 9, 10 и 19 статьи 44 Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ // Рос. Газ. 2006. 8 июня.

[15] Ролз Дж. Теория справедливости / пер. и ред. В. В. Целищева. Новосибирск., 1995. С.163.

[16] Там же. С. 267.

[17] Там же. С. 268.

Список литературы

1. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 15 февраля 2005 г. № 17-О по жалобе гражданки Енборисовой Прасковьи Федоровны на

нарушение ее конституционных прав пунктом 8 статьи 14 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" // Рос. Газ. 2005. 20 апр. ; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2006 г. N 89-О по запросу Сормовского районного суда города Нижнего Новгорода о проверке конституционности положений пунктов 9, 10 и 19 статьи 44 Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ // Рос. Газ. 2006. 8 июня.

2. Воронина С. Социальная справедливость и глобализация: понятие социальной справедливости в процессе глобализации. Саарбрюккен : LAP Lambert Academic Publishing, 2010. 80 с.

3. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского / пер. А. Гутермана. М., 2001. 478 с.

4. Гоббс Т. Сочинения : в 2 т. М., 1989. Т. 1. 627 с.

5. Нерсесянц В. С. Философия права [Электронный ресурс]. URL : http://adhdportal.com/book_3605_chapter_88_10._Rimskie_juristy.html (дата обращения 17.04.2019).

6. Ролз Дж. Теория справедливости / пер. и ред. В. В. Целищева. Новосибирск., 1995. 500 с.

7. Соловьев В. Оправдание добра / отв. ред. О. А. Платонов. М., 2012. 656 с.

8. Фома Аквинский Сумма теологии : в 12 т. [Электронный ресурс] / пер. А. В. Апполова. М., 2008. Том 3. Часть 18. Вопрос 92. URL : <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-3/> (дата обращения 16.04.2019).

9. Чичерин Б. Н. Философия права. М., 1900. 337 с.

10. Мамут Л. С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. 2001. № 7. С. 5-14.

Jurisprudence

The concept of justice is a category of legal philosophy

**VOROBYOVA Anna
Veniaminovna**

Master of Law, St. Petersburg State University
(University Emb., 7/9, St. Petersburg),
annavorobyevalaw@gmail.com

Ключевые слова:

philosophy of law
natural law theory
justice
legal discussions
legal theory

Аннотация: The author of the article makes a theoretical analysis of the concept of justice as a separate category of legal philosophy. The article is based on the analysis of historical and modern legal discussions about the legal nature of justice.

Bibliography

1. Opredelenie Konstitucionnogo suda Rossijskoj Federacii ot 15 fevralja 2005 g. № 17-O po zhalobe grazhdanki Enborisovoj Praskov'i Fedorovny na narushenie ee konstitucionnyh prav punktom 8 stat'i 14 Federal'nogo zakona "O trudovyh pensijah v Rossijskoj Federacii" // Ros. Gaz. 2005. 20 apr. ; Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 4 aprilja 2006 g. N 89-O po zaprosu Sormovskogo rajonnogo suda goroda Nizhnego Novgoroda o proverke konstitucionnosti polozhenij punktov 9, 10 i 19 stat'i 44 Federal'nogo zakona ot 22 avgusta 2004 goda N 122-FZ // Ros. Gaz. 2006. 8 ijunja.
2. Voronina S. Social'naja spravedlivost' i globalizacija: ponjatie social'noj spravedlivosti v processe globalizacii. Saarbrjukken : LAP Lambert Academic Publishing, 2010. 80 s.
3. Gobbs T. Leviafan, ili materija, forma i vlast' gosudarstva cerkovnogo i grazhdanskogo / per. A. Gutermana. M., 2001. 478 s.
4. Gobbs T. Sochinenija : v 2 t. M., 1989. T. 1. 627 s.
5. Nersesjanc V. S. Filosofija prava [Jelektronnyj resurs]. URL : http://adhdportal.com/book_3605_chapter_88_10._Rimskie_juristy.html (data obrashhenija 17.04.2019).
6. Rolz Dzh. Teorija spravedlivosti / per. i red. V. V. Celishheva. Novosibirsk., 1995. 500 s.
7. Solov'ev V. Opravdanie dobra / otv. red. O. A. Platonov. M., 2012. 656 s.
8. Foma Akvinskij Summa teologii : v 12 t. [Jelektronnyj resurs] / per. A. V. Appolova. M., 2008. Tom 3. Chast' 18. Vopros 92. URL : <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-3/> (data obrashhenija 16.04.2019).
9. Chicherin B. N. Filosofija prava. M., 1900. 337 s.
10. Mamut L. S. Social'noe gosudarstvo s tochki zrenija prava // Gosudarstvo i pravo. 2001. № 7. S. 5-14.